
КАУЗАТИВНЫЕ И НЕКАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ*

Ю.Н. Эбзеева¹, Г.Н. Ленъко²

¹Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

²Кафедра французского языка и литературы
Государственная полярная академия
ул. Воронежская, 79, Санкт-Петербург, Россия, 192007

В статье рассматриваются особенности использования каузативных и некаузативных глаголов при описании эмоционального состояния человека. Авторами анализируется реализация соотношения субъекта состояния, состояния и причины состояния на примере современных художественных произведений французских и английских авторов.

Ключевые слова: каузативные и некаузативные глаголы, эмоции, эмотивная лексика.

Эмоции представляют собой одну из ключевых сфер жизнедеятельности человека, поскольку выступают одной из форм отражения и познания действительности. Обеспечивая адекватную адаптацию человека к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, эмоциональные явления тем самым мотивируют, организуют и направляют все виды его деятельности, в том числе и речевую. Закономерный интерес исследователей к процессам манифестации эмоций в языке и речи привел к формированию нового научного направления — лингвистики эмоций (эмотиологии), векторы которой нацелены на эмоциональную среду бытования языка [1. С. 130].

Каждый народ видит инвариант бытия в своей особой, неповторимой проекции. Специфика этой проекции запечатлевается в языке, образуя национальную языковую картину мира, и передается вместе с ней от поколения к поколению. В процессе этой передачи «человеку в языковой форме вводится программа, определяющая бессознательное моделирование им окружающего мира» [2. С. 108].

На современном этапе лингвистика эмоций активно разрабатывает теорию эмотивности языка, важной частью которой является общезыковедческая проблема картирования эмоциональных миров различных этносов [3. С. 2]. Данная задача может быть успешно решена лишь при условии всестороннего изучения номинативной лексики эмоций, поскольку обращение именно к этому классу языковых единиц позволяет «приблизиться к пониманию специфики „эмоциональной картины мира“ и попытаться узнать, является ли такая „картина“ специфичной для разных языковых культур» [4. С. 17].

Как известно, основным препятствием при изучении эмоционального мира человека является недоступность к его истинному эмоциональному состоянию (да-

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К № 16.740.11.0706 от 8 июня 2011 г.

лее — ЭС). В то же время мы можем получить представление об ЭС по внешним проявлениям, наблюдая со стороны мимику, жесты, движения и поведение субъекта состояния. Такая двойственность служит основным фактором при анализе средств их описания.

Ситуация, в которой описываются ЭС, всегда предполагает наличие двух семантических актантов — субъекта состояния и причины, вызвавшей данное ЭС субъекта. Общая структура подобной ситуации может быть представлена следующим образом: *субъект состояния, состояние и причина состояния* (рис.):

Рис. Соотношение субъекта состояния, состояния и причины состояния

Наиболее полно указанные актанты раскрываются в моделях описания ЭС с глагольными предикатами ЭС. В высказываниях с *каузативными* глаголами семантический субъект — субъект состояния — всегда является одушевленным и неактивным субъектом. Он может быть обозначен любым способом: именем собственным, именем лица, местоимением. Второй семантический актант — причина, каузатор ЭС — может быть представлен именем лица или предмета, признака или события.

The pressure of so many thought patterns, so many mental voices surrounding him, was making him dizzy [5. С. 13].

Субъект состояния — he (он), состояние — dizzy (ошеломленный), причина состояния — pressure (давление).

Je n'osai pas lui poser plus de questions, de peur de la mettre mal à l'aise [6. С. 11].

Субъект состояния — elle (она), состояние — mal à l'aise (неловко), причина состояния — questions (вопросы).

Другой вид имеет актантная структура в высказываниях с *некаузативными* глаголами ЭС. Позиция подлежащего в этих случаях замещается актантом — именем лица — субъекта ЭС, в качестве которого выступают имена собственные, имена лиц, местоимения, или же на нее указывает личная форма глагола. Второй актант — обозначение причины ЭС — замещает позицию дополнения. В функции второго семантического актанта при некаузативных глаголах ЭС, как и при глаголах каузативных, выступают имена лиц, предметные имена и имена событийной или признаковой семантики, а также предикативные структуры.

Elle a froncé les sourcils quand elle a vu son Petit Lord Fauntleroy en train de boire du coca au goulot et s'est inquiétée des bouquets [7. С. 30].

В данном примере «субъект состояния» — elle (она) — женщина, которая потеряла ребенка, «состояние, в котором она пребывает» — s'est inquiétée (разволновалась) и «причина состояния» — bouquets (букеты).

Asha and Altheda were angry with Amata, who had accidentally brought along the knight [8. С. 24].

«Субъект состояния» — *Asha and Altheda*, «состояние, в котором они пребывают» — *were angry* (злились) и «причина состояния» — *Amata, who had accidentally brought along the knight* (Амата, которая случайно прихватила с собой рыцаря).

Причина ЭС при некаузативных глаголах ЭС может раскрываться в пропозициональных структурах.

Elle a longtemps hésité parce qu'elle n'est pas sûre d'avoir un autre enfant après [7. С. 24].

В данном примере беременная женщина сомневается в покупке дорогого платья для беременных, так как не уверена, захочет ли она еще одного ребенка. Сомнение показано при помощи слов и словосочетаний «*hésiter, ne pas être sûr*» (сомневаться, быть неуверенным).

She was more surprised that the press was even interested [9. С. 156].

Причина состояния выражена при помощи придаточного предложения — «*the press was even interested*» (даже пресса была заинтересована).

В анализируемых нами предложениях чаще всего употребляется случай с некаузативными глаголами, где причиной состояния является субъект или предмет.

Средства описания ЭС очень разнообразны, но все они обладают рядом общих признаков. Одним из них является способность представлять ЭС как нейтральное (я спокоен) или отклоняющееся на некоторую величину от нейтрального.

— *Ça c'est sûr, elle va être drôlement contente* [7. С. 95]!

В данном примере ЭС героя усиливается при помощи наречия «*drôlement*» (сильно).

She seemed a little mollified [10. С. 90].

ЭС героя смягчается при помощи «*a little*» (чуть-чуть).

Этот распространенный способ усиления или смягчения ЭС одинаково частотен в английских и французских художественных произведениях. Эмоции в подобных случаях неспецифицированы и выражения указывают на пониженный или повышенный эмоциональный фон.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шаховский В.И. Языковая личность в лингвистике эмоций // Языковая личность и семантика: Тезисы докладов научной конференции. — Волгоград: Перемена, 1994. — С. 130—131.
- [2] Иванов В.В. Язык в сопоставлении с другими средствами передачи и хранения информации // Прикладная лингвистика и машинный перевод: Сб. статей. — Киев: КГУ, 1962. — С. 93—108.
- [3] Красавский Н.А. Терминологическое и обиходное обозначение эмоций: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 1992.
- [4] Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2000.
- [5] Smith Lisa Jane *Vampire Diaries The Awakening*. — HarperPaperbacks, 1991.
- [6] Nothomb Amélie *Antéchrista*. — Éditions Albin Michel S.A., 2003.

- [7] *Gavalda Anna* Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. — J'ai lu, 1999.
[8] *Rowling J.K.* The Tales of Beedle the Bard. — Children's High Level Group, 2008.
[9] *Bushnell Candace.* Lipstick jungle. — Abacus, 2005.
[10] *Meyer Stephenie.* New moon. — Atom, 2006.

CAUSATIVE AND NON-CAUSATIVE VERBS IN STUDYING EMOTIVE VOCABULARY

J.N. Ebzeeva¹, G.N. Lenko²

¹Department of Foreign Languages
The Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

²Department of French and French literature
State Polar Academy
Voronezhskaja Str., 79, St.-Petersburg, Russia, 192007

The article deals with causative and non-causative verbs in describing emotional states. The work reveals the relations among subject of the state, the emotional state and the reasons of this state in the works of contemporary French and English authors.

Key words: causative and non-causative verbs, emotions, emotive vocabulary.